

Anna Kulik
Białystok

Влияние греческой азбуки на формирование кириллицы

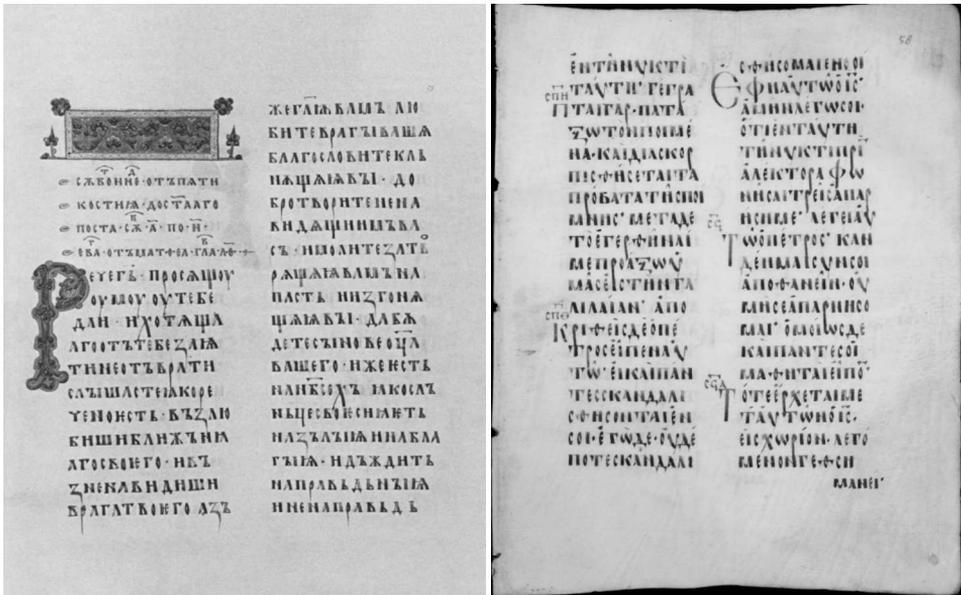
Ключевые слова: алфавит/азбука, кириллица, греческий/византийский

Кириллица – это славянская азбука, которая возникла в конце IX в. [Moszyński 2006, 39] и в изменённом виде просуществовала до сегодняшнего дня в письме россиян, белорусов, украинцев, болгар, македонцев и сербов [Friedelówna, Łapicz 1997, 23]. Сегодня учёные не сомневаются, что кириллице предшествовала глаголица – существуют доказательства старшинства глаголицы [Селищев 1951, 57–59, 61]. Следовательно, кириллица является вторым славянским алфавитом и её связь с греческим письмом будем здесь рассматривать. Подчёркиваем это, потому что раньше название “кириллица” принадлежало первой славянской азбуке. Свидетельствует об этом запись в послесловии *Книги пророков* с 1499 г., которая указывает на то, “(...) что рукопись была списана «ис ко҃риловицѣ», т. е. с оригинала [с 1047 г.], написанного другой азбукой.” [Кривчик, Можейко 1985, 16–17]. *Книга пророков* с 1499 г. является кириллическим памятником, поэтому “*другой азбукой*” (ко҃риловицѣ) могла быть только глаголица.

В следующей статье рассмотрим буквенный и языковой состав кириллического памятника XI в. – *Остромирового евангелия* и приведём теоретические знания на тему возникновения кириллицы, чтобы выявить все возможные воздействия греческой азбуки на формирование кириллицы.

Буквенный состав первоначальной кириллицы отличался от современных алфавитов восточных и южных славян. В *Остромировом еван-*

гелми обнаруживаем 45 букв: **А, Б, В, Г, Д, Ё, Ж, З, И, І, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, УѢ, У, V, Ў, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Ъ, Ю, ІѦ, ІѢ, Ѧ, Ѧ, ІѦ, ІѦ, Ѧ, Ѧ, Ѧ, Ѧ**, из которых буква **УѢ** является вариантом **УѢ**, употребляемом в конце строки, а **У** разновидностью **V** и **УѢ**, ср. примеры из рукописи: **винѢ** (л. 22), **дрѢгъ отъ дроѢга** (л. 30), **сѢшати** (л. 48), **порѢурж** (л. 192), **ИѢсѢви** (л. 220), **ІѢсѢви** (л. 223), **ѢѢфиміи** (л. 564), **ѢѢѢ** (л. 564). В начертании некоторых букв нетрудно узнать сходство с греческими буквами классического алфавита, а также с буквами более древнего ионического варианта греческой азбуки, ср. листы *Остромирового евангелия* и *Борилианского кодекса* – греческого памятника IX в. [Ouyen, Krans 2007, 3]:

Лист 115 из *Остромирового евангелия* и лист 115 из *Борилианского кодекса*

В обоих памятниках наблюдаем сходные буквы, т. е. **А, В, Г, Д, Ё, З, И, І, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, УѢ, У, V, Ў, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Ъ, Ю, ІѦ, ІѢ, Ѧ, Ѧ, ІѦ, ІѦ, Ѧ, Ѧ, Ѧ, Ѧ** и **Ѧ**. Из перечисленного выше списка обратим внимание на запись буквы **В** в *Борилианском кодексе*, так как в памятнике редко встречается её традиционная запись, ср. л. 37. В рукописи чаще всего выступает запись, явно напоминающая, славянское **В**, ср. греческре **Β** и славянское **В**. Следовательно, по-нашему, у буквы **В** также греческий источник, т. е. видоизменённая запись буквы бета. Таким образом, мы соглашаемся с мнением Карского [Moszyński 2006, 44–45], противопо-

ставляющимся теории, говорящей о том, что начертание буквы **Б** является славянским нововведением, не имеющим подлинника в греческой азбуке [Селищев 1951, 39]¹. Кроме перечисленных букв, греческими по своему происхождению были также славянские буквы **Ѣ** и **Ѥ** [Moszyński 2006, 42–44, 46], которых не обнаруживаем в *Остромировом евангелии*. В рисунках кириллических букв наблюдаются черты греческого унциального письма. Ибо *Борилианский кодекс*, написан унциалом [Оуен, Краус 2007, 1]. В записи кириллических букв обнаруживаем следующие черты византийского унциала: прямо стоящие буквы, остроконечность, прямоугольность и округлость. Перечисленные черты греческого письма выступали не только у букв прямо взятых из греческой классической азбуки (ср. остроконечность у букв **Δ**, **Β**, **Δ**, **Λ**, **Μ**, **Υ**, прямоугольность у букв **Η**, **Π**, **Π**, а также округлость у букв **Θ**, **Φ**, **ϕ**), но также и у букв чисто славянского происхождения. Хабургаев правильно заметил, что начертания кириллических букв, которых источником не был византийский алфавит, напоминали угловатые и прямоугольные буквы греческого унциала [Хабургаев 1974, 37] (ср. **Ц**, **Ш**, **Щ**, **Ъ**, **Ы**).

По самому составу кириллицы видно, что греческая азбука в большой степени повлияла на второй славянский алфавит. Большое количество букв из византийской азбуки наблюдается в кириллице, предположительно, благодаря болгарскому князю Симеону, который во время своего правления произвёл реформу письменности [Ильинский 1931, 80]. *“Симеон «полугрек» (...) по образованию, стремился сравниться во всем с Византией. (...) Византии он хотел противопоставить не только мощь государственную, но и культурную.”* [Селищев 1951, 59]. Быть может, поэтому Симеон велел создать новый славянский алфавит, в составе которого нашлись греческие буквы. Предполагаем также, что византийские буквы могли появиться в кириллице, потому что славяне знали их раньше. Свидетельствуют об этом записи: *“Прѣжде оубо словѣне не имѣхъ книгъ. нъ чрътами и рѣзми чьтѣхъ и гатаахъ погани сѣще. крѣстивше же сѧ. римскими и грѣчьскыми писмены. нѣждаахъ сѧ словѣнскы рѣчь безъ оустроениа.”* [О письменах черноризца Храбра], а также *“Земля наша крещена, и нѣсть учителя, иже бы наказалъ нас и поучилъ нас, и протолковалъ святыя книги. Не разумѣемъ ни греческу языку, ни латиньску; они бо ны инако учать,*

¹ Мы соглашаемся с точкой зрения Карского, касающейся происхождения славянской буквы **Б**, однако, не разделяем его взгляда на тему старшинства кириллицы перед глаголицей [Rott-Żebrowski 1983, 5].

а они инако.” [Радзивилловская летопись, л. 12 об.]. Из приведённых фрагментов следует, что славяне столкнулись с греческой письменностью прежде, чем появилась глаголица. Однако, греческий язык не был понятным славянам. По-нашему, тот факт, что греческое письмо было известное славянам, хотя и непонятное, мог также повлиять на создателя кириллицы, которым был кто-то из наследников культурных достижений Кирилла и Мефодия. Существует много точек зрения на тему создателя кириллицы, например, Ильинский считал, что был им пресвитер Константин [Ильинский 1931, 85]; Шафарик пришёл к выводу, что это был ученик Мефодия Климент Охридский [Moszyński 2006, 40]; Мошинский считал, что был им один из учеников Кирилла и Мефодия, но не Климент и Наум [Moszyński 2006, 39]. Несмотря, однако, на нерешённую проблему создателя второго славянского алфавита, можем сказать, что византийская азбука имела большое влияние на формирующуюся кириллицу по двум поводам. Во-первых, благодаря реформе князя Симеона, а во-вторых, благодаря знанию греческого письма, которое пополнено видоизменёнными глаголическими буквами, обозначающими специфические славянские звуки, перестало восприниматься как “*безъ оустроениа*”.

О связи кириллицы с греческой азбукой свидетельствуют не только византийские буквы и их начертание, но также их порядок в алфавите. Дурново заметил, что “(…) *Порядок букв, взятых из греческого алфавита, в глаголице сохранен первоначальный и нарушается только вставкой букв, отсутствующих в этом алфавите*” [Дурново 2000, 593]. Мы согласны с наблюдением учёного, добавим только, что греческий порядок букв не касается исключительно глаголицы, но является также существенным признаком кириллицы. Однако, по-нашему, порядок букв в кириллице не был взят непосредственно из греческого алфавита, а посредством глаголицы. Свидетельствует об этом факт, что буквы греческого происхождения ξ , ψ , отсутствующие в глаголице [Селищев 1951, 56], в кириллице находятся в конце азбуки. Если бы кириллица воспользовалась непосредственно греческим порядком, тогда ξ находилась бы между буквами **н** и **о**, а ψ между **х** и **ѡ**. Также **ѡ** не занимает соответствующего места по сравнению с греческой азбукой. Рассматриваемая буква в греческом классическом алфавите выступала между η и ι , а в кириллице следует за ψ . Интересной историей характеризуется буква **ѵ**. Первоначально место этой буквы совпадало с греческим порядком (ср. гр. τ , υ , ϕ и слав. **т**, **ѡѵ**, **ѵ**, **ѡ**), а лишь потом **ѵ** в русской кириллице стала следовать за **ѡ** [Moszyński 2006, 60]. Отступлением от глаголического образца и, одновременно,

сохранением греческого порядка является присутствие буквы *i*, следующей за *и*. В глаголице было наоборот [Дурново 2000, 593].

Названия букв кириллицы **ѣ** (**кси**), **ѓ** (**пси**) и **ѡ** (**ѡнѡта**) [Иванова, 1977, 19–21] соответствуют их греческим образцам. Больше греческих названий не найдём в кириллице, однако, надо подчеркнуть, что греческая система сказывалась и в других названиях славянских букв. Во-первых, почти все буквы кириллицы, за исключением йотированных **ѧ**, **Ѩ**, **ѩ**, а также **Ѧ** и **ѧ**, которые не характеризовались вообще особыми названиями (ср. таблицы с древнейшими славянскими азбуками у Мошинского [Moszyński 2006, 58–60] и Ивановой [Иванова 1977, 19–21]), назывались полными словами (ср. византийские названия *ἄλφα*, *βῆτα*, *γάμμα* [Osipowicz 2003, 27] и славянские – **азъ**, **воукы**, **вѣдѣ**)². Отсутствие названий у букв **ѧ**, **Ѩ**, **ѩ**, **Ѧ** и **ѧ** можно легко объяснить, потому что первая славянская азбука унаследовала названия букв от глаголицы, а в этом алфавите не было перечисленных выше кириллических букв. Во-вторых, названия букв, как в греческой азбуке, начинались с этой буквы, которую называли (ср. византийские *κ* – *κάππα*, *λ* – *λάμβδα*, *μ* – *μῦ* и славянские **к** – **како**, **л** – **людик**, **м** – **мыслитѣ**)³. Однако, и здесь наблюдаются исключения. Касаются они букв греческого (*i* – **иже**⁴, **ω** – **отъ**, **ξ** – **кси**, **ψ** – **пси**)⁵ и славянского происхождения (**ѡ** – **шта**, **ѣ** – **кръ**, **ѓ** – **кры**, **ѡ** – **кръ**, **ѣ** – **атъ**)⁶. Легко определить, почему названия букв **ѣ**, **ѣ**, **ѓ**, **ѡ** не содержат их вначале, потому что у славян не было слов, начинающихся с **ѣ**, **ѣ**, **ѓ**, **ѡ**, хотя, надо сказать, что в *Остромировом евангелии* обнаруживаем написание греческого заимствования, начинающегося с буквы **ѣ**, ср. **Ѣнофонѡта** (л. 526). По другому делу обстоит с буквами **i**, **ω**, **ψ**, **ѡ**, **ѣ**, потому что их можно было встретить в начале слов, однако языковой материал *Остромирова евангелия* указывает нам, что написания с этими буквами выступали очень редко. Греческие буквы *i* и **ω** являются второстепенными в срав-

² Современные названия русских букв (*а*, *бэ*, *вэ* и т. д.) появились в школах со второй половины XVIII в., но старые названия букв употреблялись до октябрьской революции [Rott-Żebrowski 1991, 38].

³ Имеем здесь в виду, буквы у которых были азвания.

⁴ Воспользуемся здесь термином, взятым из *Abecedarium bulgaricum* [Дурново 2000, 603]. Иванова называет букву *i* **ижен** [Иванова 1977, 19].

⁵ Не называем здесь буквы *v*, потому что первоначально она называлась **вкъ**, а лишь позже стали букву *v* называть **ижица** [Иванова 1977, 22].

⁶ Не перепречисляем здесь так называемых юсов (**ѧ**, **Ѩ**, **ѩ**), потому что, хотя Иванова не приводит их древнейших названий [Иванова 1977, 21], но находим эти названия у Мошинского: **ѧ** – **jesъ**, **Ѩ** – **asъ**, **ѩ** – **jasъ** [Moszyński 2006, 59–60].

нении с их параллельными звуковыми соответствиями **и** и **о**. В рассматриваемом нами памятнике, в основном, можем перечислить один вид слов, в которых буква **і** появляется регулярно, т. е. в сокращениях от слова Иисус, ср. **Іс̄** (л. 5, 12), **Іс̄ъ** (л. 8), **Іс̄ѣ** (л. 8, 11), **Іс̄а** (л. 11). Притом, надо сказать, что в рукописи выступает фрагмент с 34 по 48 лист (по подчерку можно судить, что писал этот фрагмент другой писец, чем тот, которого подчерк наблюдаем в начале евангелия), в котором употребляется несокращённое слово Иисус в виде **Исоӯсѣ**. Кроме того, в евангелии изредка обнаруживаем написания буквы **і** перед другими гласными звуками, ср. **арх̄іер̄еи** (л. 81), **і исцели** (л. 204), **Іоана** (л. 565), **Ііоана** (л. 588), но в большинстве случаев в таком положении употребляется буква **и**, ср. **арх̄иереомъ** (л. 107), **остави и огнь** (л. 37), **поустыни и оумр̄ѣша** (л. 41), **и иже** (л. 45), **и иди** (л. 49), **и искаахъ ноуден ѡти и и никътоже** (л. 53), **и изидоша** (л. 284). В *Остромировом евангелии*, зато, буква **і** часто выступает при обозначении чисел в начале глав, ср. **і** (л. 143, 145, 208, 209), **сѡі** (л. 156), **сг̄і** (л. 20), **сї** (л. 11, 165, 167), **аі** (л. 146, 149, 211, 213), **вї** (л. 151, 152, 214, 217), **гї** (л. 154, 156, 218, 220), **дї** (л. 158, 160, 222, 223). Кроме того, обнаруживаем её в значении числа также в главном тексте, ср. лист 292 рукописи. Следовательно, буква **і** использовалась прежде всего для обозначения числа и поэтому поводу её название (**иже**) не содежит рассматриваемой нами буквы.

В свою очередь, буква **ѡ** в *Остромировом евангелии* выступает прежде всего в именах собственных, заимствованных из греческого языка, и в их отымённых прилагательных, ср. **Иѡаново** (л. 6), **Иѡанъ** (л. 7, 19), **Иѡановъ** (л. 18), **Иѡсифоу** (л. 33), **Иѡсифъ** (л. 33), **Иѡсифови** (л. 34), **Иѡсеова** (л. 34), **Єрихѡ** (л. 205, 223), **ѡсана** (л. 282). В евангелии, однако, вместе с формами с **ѡ** сосуществуют формы с **о**, ср. **Иоанъ** (л. 18), **Иоаноу** (л. 18, 28), **Иоанова** (л. 29), **Иосифовъ** (л. 40), **Иосифоу** (л. 58). То же самое касается слова, в котором наблюдается в начале буква **ѡ**, ср. сочетания **о ѡчищении** (л. 18) и **по очищению** (л. 23). Следовательно, название с употреблённой в начале буквой **ѡ** не является достоверным. В рукописи **ѡ** часто выступает в предлоге **ѡ** при обозначении евангелиста, ср. **єв̄лиє ѡ Иоана** (л. 51, 64), **кв̄ѣ ѡ Иоан̄** (л. 306), **єван̄ѣ ѡ Мат̄ѣ** (л. 167), **єв̄ѣ ѡ Марка** (л. 457), но, одновременно, в соответствующих ситуациях употребляется также предлог **отъ**, ср. **єв̄ѣ отъ Иоана** (л. 101), **єван̄геліє отъ Иоана** (л. 352), **єван̄ѣ отъ Мат̄ѣѡеа** (л. 151), **єв̄ѣ отъ Лоукы** (л. 199). Итак, буква **ѡ** употреблялась преимущественно в предлоге **ѡ**, который мог выступать также в варианте **отъ**, т. е. в варианте, наблюдаемом в названии.

Буква ψ выступала исключительно в греческих заимствованиях [Braĵerski 1973, 14], ср. ψ ломь (*Псалтирь*, л. 6 об., 7) и, быть может, поэтому не наблюдаем её в названии буквы. Зато, славянские буквы ψ и ψ также редко выступали в начале слов. Стоит только посмотреть словарные статьи с обеими буквами [Суворин 1899, 935–936]. В *Остромировом евангелии* обнаруживаем слова, начинающиеся с буквы ψ , ср. ψ ша (л. 41) и ψ дѣце (л. 292). В *Псалтири* XV в. наблюдаем пример с буквой ψ , ср. ψ ггъ (л. 100 об.). Быть может, небольшое количество слов с буквами ψ и ψ , а также их редкое использование, могло привести к тому, что в названиях рассматриваемых букв не наблюдается начальных ψ и ψ . Кроме того, могли существовать также другие факторы, препятствующие появлению в названиях начальных ψ и ψ , например, связанные с произношением буквы ψ и происхождением буквы ψ .

Славянский алфавит унаследовал от греческой азбуки не только буквы, но также и числовое значение этих букв. В первоначальном виде кириллицы только у букв греческого происхождения обнаруживалось числовое значение. Другие славянские буквы этим значением не обладали [Кривчик, Можейко 1985, 20]. Подтверждение этой теории мы обнаруживаем в *Остромировом евангелии*, потому что в рукописи не наблюдаем числового значения у букв, обозначающих славянские звуки. Зато, содержат это значение византийские α , β , γ , δ , ϵ , ζ , η , θ , ι , κ , λ , μ , ν , ρ , σ , τ , ξ , \omicron , а также ионические ς , ζ . Следовательно, в рукописи не встречаем греческих букв, обозначающих большое количество, ср. α (400), ν (400), ϕ (500), χ (600), ω (800), ψ (700) и λ (900). По мнению Л. Жуковской, греческая числовая система была заимствована южными славянами раньше, чем возникла первая славянская азбука [Moszyński 2006, 47]. По этому поводу, глаголическая числовая система, отличающаяся от кириллической, не прижилась во втором славянском алфавите [Moszyński 2006, 47]. Можно согласиться с точкой зрения Жуковской, потому что с её помощью легко объяснить присутствие в кириллической азбуке букв ζ и λ , у которых нет звукового значения, а только числовое [Moszyński 2006, 42–44]. В *Остромировом евангелии*, как мы уже раньше заметили, буквы λ не встречаем, зато, буква ζ часто выступает только в числовом значении (ср. л. 71, 73, 81, 116, 134, 152, 192, 203, 222). Надо, также сказать, что в рукописи выступает ещё одна греческая буква, у которой обнаруживаем числовое значение при одновременном отсутствии звукового соответствия. Этой буквой является ς . Ионические буквы ζ и λ быстро перестали употребляться, а их числовое значение приобрели буквы, обозначающие чисто славянские звуки. Итак, числовое значение буквы ζ (90) приняла на себя буква ψ ,

а значение Ѡ (900) – две буквы Ѡ и ѡ [Moszyński 2006, 46]. Предполагаем, что буква ч неслучайно унаследовала числовое значение буквы ѣ, так как в *Остромировом евангелии* обнаруживаем записи последней буквы, которые напоминают славянское ч, ср. записи ѣ на л. 497 и 578. Тем не менее, греческие буквы преобладали в числовой системе кириллицы, а славянские ч, Ѡ и ѡ являлись единственными, среди других букв негреческого происхождения, у которых появилось числовое значение.

Мы перечислили общие черты, которые связывают кириллицу с греческим алфавитом. Теперь рассмотрим ближе кириллические буквы греческого происхождения, потому что не все из них сразу обладали звуковым значением, а некоторые из них быстро перестали употребляться на славянской почве. Об этих последних буквах мы уже несколько сказали. Имеем здесь в виду ионические буквы ѣ и Ѡ. Предполагаем, что первой буквой, которая ушла из кириллицы, была буква Ѡ, потому что обозначала она большое число (900) и в связи с этим редко выступала в такстах. В *Остромировом евангелии* буква Ѡ отсутствует. Второй буквой, которая рано перестала употребляться в кириллическом письме, была буква ѣ. Как мы сказали выше, могло быть это связано с тем, что некоторые записи рассматриваемой буквы напоминали славянское ч. Кроме того, буквы ѣ и Ѡ отличались от других букв кириллицы своим начертанием. Не обнаруживаем у анализированных букв ни угловатости, ни прямоугольности, ни остроконечности. Быть может, поэтому обе буквы быстро прекратили своё существование в кириллице. С другой стороны, отличие в начертании ѣ и Ѡ может подтверждать теорию Жуковской относительно числовой системы.

Отличительное начертание замечаем также у буквы ѕ. Она, как ѣ и Ѡ, ионического происхождения [Moszyński 2006, 46]. Однако, в отличие от ранее рассматриваемых букв, ѕ не встретила та же судьба, что ѣ и Ѡ. Буква ѕ первоначально обозначала только число 6 и в *Остромировом евангелии* обнаруживаем её только в качестве числа. С XII в. ѕ приняла на себя также звуковое значение [д'з'] [Moszyński 2006, 43–44]. Начертание буквы и факт, что в самом начале функционирования кириллицы ѕ обладала только числовым значением, могут привести нас к выводу, что данная буква могла существовать в славянском обиходе раньше, чем кириллица. Таким образом, мы опять соглашаемся с мнением Жуковской.

Буквы второй славянской азбуки, взятые из греческого классического алфавита можно подразделить на две основные группы. Первую из них составляли буквы, которые выполняли у славян и греков похожие функции. Были ими: а, в, г, д, е, з, и, і, к, л, м, н, о, п, р, с, т,

о҃, х, ѡ. Сделаем замечание относительно букв и и і, а также о и ѡ, потому что у славян не было различия в их произношении, так как и и і обозначали [и], а о и ѡ – [о]. Свидетельствуют об этом следующие примеры из *Остромирова евангелия*: **І҃ъ** (л. 8) и **Исо҃съ** (л. 35), **архієрен** (л. 81) и **архіереомъ** (л. 108), **Ѡ҃че** (л. 192) и **о҃че** (л. 193). В греческом языке различия в произношении рассматриваемых букв выступали. Было это связано с существованием долгих и кратких гласных звуков. Итак, звуковым соответствием буквы и было долгого е [ē], а і передавала значение [i]. Буква о обозначала краткий звук [ō], а ѡ долгий [ō̄] [Селищев 1951, 39]. По нашему мнению, в славянскую азбуку буквы, обозначающие одинаковые звуки, не попали случайно, потому что, кроме звукового значения, у и, і, о, ѡ было отличающее числовое значение. Следовательно, и передавала число 8, і – 10, о – 70, ѡ – 800. Думаем, что числовое значение рассматриваемых букв было главным поводом включения в кириллицу и и і, а также о и ѡ. В этом мнении утверждает нас материал *Остромирова евангелия*, потому что, в основном, буква і употребляется для обозначения числа, когда в словах преобладает и. По другому дело обстоит с буквами о и ѡ, так как ѡ не встречаем в числовом значении, но, зато, рассматриваемая буква присуща греческим заимствованиям. Надо однако сказать, что различные буквы по графическому начертанию с одинаковым звуковым значением, характеризовали не только кириллицу, но также глаголицу и то в тех случаях, связанных с передачей звуков [и] и [о] [Селищев 1951, 47]. Может быть, что буквы и, і, о, ѡ появились во втором славянском алфавите также под влиянием азбуки, созданной Кириллом. Кроме того, стоит обратить внимание также на букву в, которая в славянском языке обозначала звук [в], а в греческом [β], но видоизменённая запись византийской буквы, наблюдаемая в славянском языке в виде в, передавала звук сходный с греческим. Похожие функции в византийском и славянском языках выполняла буква χ, однако, надо сказать, что её произношение в обоих языках различалось, так как в Византии рассматриваемая буква произносилась с придыхательным h [kh].

Вторую группу кириллических букв, взятых из греческого классического алфавита, составляли буквы, употребляющиеся только в греческих заимствованиях, т. е. ν, φ, ξ, ψ, ϑ. Ср. примеры из *Остромирова евангелия*: **ε҃вѣ** (л. 49, 51, 53), **фарисен** (л. 6, 14, 54), **Филипъ** (л. 12, 13, 68), **Канафа** (л. 81), **Ѳ҃рѣмъ** (л. 82), **Алѣ҃сандро҃у** (л. 525), **ξ҃енофонта** (л. 526), **Δ҃ү҃зента** (л. 530), **Алѣ҃за** (л. 537), **Алѣ҃андра** (л. 575), **Виѡ҃сандьска** (л. 12), **На҃зарѣѡа** (л. 12), **Ѳ҃омино** (л. 20), **Ѳ҃ома** (л. 21, 22), **Дри҃маѡ҃ета** (л. 33), **Виѡ҃анниа** (л. 89), **Виѡ҃леомьскааго** (л. 108), **Мат҃ѡ҃еа**

письма [Селищев 1951, 48–51]. И так, на основе тезиса Тейлора не можем сказать, что глаголический алфавит был посредственной цепью, связывающей греческую азбуку с буквами кириллицы, передающими славянские звуки.

Интересную точку зрения на тему происхождения буквы **шта** (**ѡ**) высказал Н. Дурново. По его мнению, источником рассматриваемой буквы была греческая ψ . Своё предположение исследователь подтверждал следующими фактами: “(...) Среди курсивных начертаний « ψ » можно найти такие, которые напоминают кирилловское «**ѡ**»; как « ψ » в греческом алфавите, так и «**ѡ**» в славянской азбуке стоит рядом с «**ѡ**», хотя в разном порядке; в обоих сохранившихся болгарских стихотворениях с акростихом X в. букве «**ѡ**» соответствуют стихи, начинающиеся со слов с начальным «**п**»: печаль, **пѣснь**, что может указывать на « ψ ».” [Дурново 2000, 592–593]. По-нашему, теория Дурново не лишена смысла. В глаголице буква, соответствующая кириллической **шта**, имела числовое значение 800. То же числовое значение характеризовало, возбуждающую до сих пор много разногласий, таинственную букву **пѣ** (ср. числовые значения обеих букв в таблице Мошинского [Moszyński 2006, 58–60]). Глаголица отличалась оригинальной числовой системой, несвязанной с греческой [Кривчик, Можейко 1985, 20], поэтому не можем сравнивать глаголического и византийского числового значения у букв **ѡ** (800) и ψ (700). Надо ещё сказать, что числовая система первой славянской азбуки была последовательной (в ней были буквы, обозначающие тысячи [Moszyński 2006, 61], когда в кириллице они отсутствовали), поэтому трудно согласиться с мнением, что “(...) **шта** получила значение 800 после того, как вышла из употребления буква **пѣ**” [Иванова 1977, 23]. По-нашему, буквам **шта** и **пѣ** соответствовал в глаголице один графический знак – **ѡ**, который, предположительно, в самом древнем этапе развития первой славянской азбуки, передавал рефлекс общеславянских *tj, *dj [Moszyński 2006, 65]. Звуки эти в Солуне около 860 г. произносились как мягкие [т'] и [д'] [Moszyński 2006, 65]. Кроме того, глаголическая буква **ѡ** получила название **шта** позже – в четвёртом, так называемом охридском, этапе развития глаголицы, т. е. в период между 886 г. а XII в. [Moszyński 2006, 66–67]. Следовательно, в самом начале функционирования первой славянской азбуки существовало только название **пѣ**. Появляется вопрос: откуда это название, если **ѡ** обозначала общеславянские *tj, *dj? Дурново объясняет, почему в стихотворениях с акростихом вместо слов с начальным **ѡ** появились слова **печаль** и **пѣснь**, следующим образом: “(...) в старослав. языке не было слов, начинающихся со звука, пере-

дававшегося буквой «ц»; это могло быть лишь в том случае, если первоначально «ц» обозначало только рефлекс о.-сл. *tj* и *k't'*, но не *stj* и *skj*.” [Дурново 2000, 607]. Исследователь допускал мысль, что начальное **п** в стихотворениях могло появиться под влиянием греческого образца буквы **Ψ**, т. е. *ψ* [Дурново 2000, 593, 607]. Мы соглашаемся с мнением учёного и думаем, что название буквы **пѣ** наиболее тяготеет к её византийскому источнику. Кстати, в кириллице наблюдались греческие названия букв (**кси**, **пси**, **фита**), так зачем глаголица не могла воспользоваться византийским названием для буквы **Ψ**? Кириллическое **ц**, несомненно, восходит к глаголическому **Ψ**. Следовательно, можем сказать, что у кириллического **ц** греческие корни. Таким способом, отрицаем теорию, говорящую о том, что **ц** возникла под влиянием соединения букв **ш** и **т** [Rott-Zebrowski 1983, 15]. По-нашему, звуковое значение [ш'т'] буква **ц** получила позже, поэтому невозможно объяснить начертания буквы **ц** с помощью её звукового значения. Правильным нам кажется мнение, что “Позднее в Болгарии (...) эта буква уже в соответствии с фонетической системой болгарского языка получает новое значение -*št*.” [Иванова 1977, 23]. В *Остромировом евангелии* звуковым соответствием буквы **ц** является [ш'т'], так как в рукописи рядом с преобладающими записями слова **аце** (л. 50, 51, 52) встречаем также запись **аште** (л. 49).

Итак, мы пришли к конечным итогам. На основе буквенного и языкового состава *Остромирова евангелия*, а также теоретических сведений на тему кириллицы, можем сказать, что второй славянский алфавит во многом обязан греческой азбуке. Кириллица унаследовала от византийского письма буквы классического (**А, В, Г, Д, Е, З, И, І, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Э, Ю, Я**) и ионического (**Ѕ, ҃, ҄**) алфавитов вместе с их числовым значением. Заимствованные буквы передавали также греческие звуковые соответствия этих букв, за некоторыми исключениями, т. е. произношением букв **В, И, О, У, Ф, Х, Ц** и **Ѡ**. Кроме того, на основе греческого варианта записи буквы **В**, который наблюдаем в *Борилианском кодексе*, возникла славянская буква **Б**, получившая звуковое значение византийского подлинника. Черты греческой азбуки проникли во второй славянский алфавит также посредством глаголицы. Чертами этими являются порядок букв и начертание буквы **ц**. По греческому образцу “построены” также кириллические названия большинства букв, которые оказались во второй славянской азбуке, благодаря первой.

Источники

- Борилианский кодекс*, [online], <http://objects.library.uu.nl/reader/index.php?obj=1874-25529&lan=en#page//65/36/34/65363467298358902882240562630464685698.jpg/mode/1up> [20.11.2012].
- Остромирово евангелие*, [online], http://www.prlib.ru/elfapps/pageturner2d/viewer.aspx?orderdate=14.11.2012&DocUNC_ID=2314&Token=L6gL8hXbq/Bfg011rvvndQ==&lang=ru-RU, [20.11.2012].
- Псалтирь*, [online], <http://www.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=003>, [20.11.2012].

Literatura

- Дурново Н. Н., *Мысли и предположения о происхождении старославянского языка и славянских алфавитов*, [online], <http://aurinko-25.narod.ru/staroslav.html>, [17.02.2012].
- Иванова Т. А., 1977, *Старославянский язык*, Москва.
- Ильинский Г. А., *Где, когда, кем и с какой целью глаголица была заменена «кириллицей»?*, [online], <http://bookinist.net/books/bookid-325730.html> [17.02.2012].
- Кривчик В. Ф., Можейко И. С., 1985, *Старославянский язык*, Минск.
- О письменах черноризца Храбра*, [в:] Иванова Т. А., 1977, *Старославянский язык*, Москва, с. 177–178.
- Радзивилловская летопись*, [в:] *Полное собрание русских летописей*, том 38, 1989, под ред. Рыбакова Б. А., Буганова В. И., Ленинград.
- Селищев А. М., 1951, *Старославянский язык*, часть I, Москва.
- Суворин А. С., 1899, *Словарь древняго славянскаго языка*, Санкт-Петербург.
- Хабургае Г. А. в., 1974, *Старославянский язык*, Москва.
- Brajerski T., 1973, *Język staro-cerkiewno-słowiański*, Lublin.
- Friedelówna T., Łapicz Cz., 1997, *Język staro-cerkiewno-słowiański*, Toruń.
- Moszyński L., 2006, *Wstęp do filologii słowiańskiej*, Warszawa.
- Osipowicz A., 2003, *Lingua latina lingua nostra*, Warszawa.
- Rott-Żebrowski T., 1983, *O pochodzeniu glagolicy*, Lublin.
- Rott-Żebrowski T., 1991, *Gramatyka historyczna języka rosyjskiego z ćwiczeniami*, Lublin.
- van Oyen G., Krans J., 2007, *Codex Boreelianus revisited*, San Diego, [online], <https://www.surfgroepen.nl/personal/jlhkrans/vunt/Some%20research%20files/SBL%20handout.pdf>, [20.11.2012].

INFLUENCE OF THE GREEK ALPHABET ON FORMATION
OF THE CYRILLIC SCRIPT

S U M M A R Y

The following article discusses the influence of the Greek alphabet on formation of the Cyrillic script. As a result of the analysis, it has been stated that the Byzantine alphabet influenced the second Slavic alphabet directly and indirectly. The direct influence of the Greek alphabet on the Cyrillic script results in the presence of letters taken from the classical Greek alphabet and its ionic variety. The impact is also visible in the shape of letters and their numerical meaning. As for the indirect influence, in the Cyrillic script by means of Glagolitic one may notice the Greek arrangement of letters. The way of naming letters is also taken from Greek as well as the contour of letter **ѣ**.

Anna Kulik e-mail: annakulik123@gmail.com